

из них, опасаясь голода, были вынуждены эвакуировать всех, кто не мог участвовать в обороне. Милан был снесен до основания, Рим и Неаполь — разграблены и опустошены; значительная часть земель, как жалуется папа Пелагий, была полностью заброшена из-за отсутствия рабочих рук.

Правительство Юстиниана предоставило пятилетний мораторий по долгам, сделанным во время войны, признав тем самым ненормальность положения, создавшегося в Италии; однако эта уступка ограничивалась сферой взаимоотношений между частными лицами и не касалась долгов фиску, которые не были аннулированы, если не считать освобождения от недоимок по уплате налога всего лишь за один год. Хотя прямые налоги, насколько можно судить об этом на основании доступных нам скудных сведений, и не достигли размеров, характерных для современных государств, налоговый гнет стал невыносимым для широких масс налогоплательщиков, полностью обессиленных к тому времени. Он привел к полному разорению мелких и средних собственников и способствовал дальнейшей концентрации земельной собственности в руках узкого круга лиц.

С одной стороны, мелкие налогоплательщики предпочитали уступать право собственности на свои земли могущественному соседу и оставаться на этих землях в качестве арендаторов; с другой стороны, на крупных собственников, земли которых часто составляли целый фискальный округ, не возлагали разорительной обязанности отвечать за покинутые или необработанные земли соседа; кроме того, такие собственники в значительной степени сохраняли независимость по отношению к фиску, так как, в силу распоряжения Юстиниана, обладали правом избирать гражданских правителей провинции.

Итак, тот процесс разложения и упадка экономики, который шел в Италии, отнюдь не был вызван, но лишь ускорен германскими вторжениями; он начался раньше, и его никоим образом нельзя было приостановить такими мерами, как присоединение Италии к Византии. Старые учреждения, старая экономическая система уцелели, хотя и под новыми названиями, подобно тому, как они сохранились при готах; однако эти учреждения все более и более приходили в упадок, а многие из них стояли на грани полного исчезновения.